

Украшил художник и подворье святого Симеона Верхотурского, и храм Николая Чудотворца в селе Кольцово. Не зря на третьем курсе он тщательно копировал работы Дионисия из Ферапонтова монастыря, не зря проходил практику по иконописи в Новгороде Великом — знает отлично всю классическую русскую иконографию.

Впрочем, не мозаиками единими жив монументалист. На территории дома-музея Василия Каменского в Троице Анатолий создал пять авторских арт-объектов, в том числе знаменитый деревянный аэроплан, в котором посетители музея так любят делать селфи. Во время работы в музее Анатолий познакомился с заместителем директора Пермского краеведческого музея Татьяной Востриковой, которую увлёк своей работой. Благодаря этому знакомству Школу мозаики в Перми художник открыл совместно с Детским музейным центром.

Увлечённость мозаичиста своим делом очень заразительна. Стоит услышать, как искренне он говорит: «В этом — смысл моей жизни», как немедленно хочется ему помогать. Так произошло и с Мариной Зориной, куратором

творческих проектов Пермского отделения Союза театральных деятелей, которая в рамках программы «Открытое пространство Welcome», реализуемой на средства президентского гранта, устроила в Доме актёра выставку работ Анатолия и его учеников. Именно из этой выставки многие пермяки впервые узнали и о самом мозаичисте, и о его школе.

В эту школу приходят и дети, и пенсионеры: самой маленькой ученице — 2,5 года, а самой пожилой — за 60. Все старательно изучают технологии мозаики, режут пласти смальты на правильные кусочки — квадратики или трапеции (из трапеций складываются окружности), составляют строки и контуры, подбирают оттенки цвета для создания светотени... С теми, кто сам резать смальту не может, Анатолий щедро делится отходами собственного производства: у него остаётся много этого драгоценного материала после завершения каждой большой работы.

В школе вместе с Анатолием преподаёт его невеста Алёна — выпускница Уральского филиала Российской академии живописи, ваяния и зодчества. Такая же увлечённая, как Анатолий, да ещё и красивая.

Частенько ученики не знают, с чего начать работу, с какого сюжета. Тогда мастер всегда говорит им: «Рисуйте пейзаж — море и небо!» По тому, какой пейзаж получается у человека из этих простых составляющих, можно понять характер автора: бывает, море суровое, а небо хмурое, а бывает — изображают жаркое солнце в полнеба. Чирцов считает, что эти занятия имеют терапевтический эффект: человек вложил всё своё настроение в пейзаж, ему и легче стало.

Самое потрясающее, по мнению художника, это то, что дети сами создают эскизы для мозаик, а не копируют готовые рисунки. «Когда детский рисунок превращается в мозаику — это так круто!» — считает Чирцов. И правда: уморительный тигр — тонкие лапки, красный язык набок — совершенно детский и в то же время монументально лапидарный. Может быть, века переживёт, всё-таки мозаика — искусство очень долговечное, переживало даже извержения вулканов!

Долговечное... Но не в условиях современного города. Мозаики и другие монументальные панно советских

